

УДК 316.3(=811.512.111):(470.57)

ББК 60.524(=635.1):(2Рос.Баш)

Ф.Г. САФИН, Э.А. МУХТАСАРОВА, А.И. ХАЛИУЛИНА

### ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЧУВАШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ (1979–2019 ГОДЫ)

**Ключевые слова:** чувашское население, этнические группы, социальная структура, образовательный уровень, занятость, рабочие, служащие, источник существования.

*В статье на основе данных всесоюзных и всероссийских переписей населения, а также статистических данных предпринята попытка раскрыть этносоциальную структуру чувашского населения в Башкортостане в 1979–2010 гг. Одним из основных показателей высокого социального статуса и позитивного социального самочувствия выступает образовательный уровень населения. Показатели уровня образования чувашского населения в Башкортостане выглядят ниже среднереспубликанского. Несмотря на это, чуваша были представлены в разных сферах экономики республики. Значительная доля чувашей была представлена в сфере промышленности (21,2%), определенная часть трудилась в сфере естественных наук и здравоохранения, солидную долю составили специалисты высшего уровня квалификации – 9,3%, а также в области образования – 4,5%. Среди чувашей самой высокой среди этнических групп республики была доля имеющих несколько источников средств к существованию: два источника – 39,0% и три источника – 2,1%, при среднереспубликанском показателе – 29,4% и 1,7%, соответственно.*

*Одним из основных источников дохода у чувашей стало личное подсобное хозяйство, которое составило немногим менее одной трети (29,6%), существенно опередив в этой сфере показатели других этнических групп и заметно превысив среднереспубликанский показатель (18,9%). Отмечая достаточно высокие показатели чувашей в некоторых сферах республиканской экономики, следует подчеркнуть, что при этом по многим другим показателям социально-профессиональный статус чувашского населения в Башкортостане все же уступает таковому среди представителей других этнических групп.*

Одним из показателей уровня социальной развитости общества, его социально-экономического развития, культуры выступает образовательный уровень населения, а также его возможность адаптироваться к новым социальным изменениям. Уровень образования, особенно в многонациональном регионе, выступает своего рода индикатором социально-профессионального статуса и социальной продвинутости этнических групп. В свою очередь, для подготовки высококвалифицированных специалистов необходимы высшие учебные заведения с высоким научно-педагогическим и материально-техническим потенциалом.

Базовой основой для подготовки специалистов высшей категории, а также для повышения образовательного уровня населения в Башкортостане остаются высшие и среднеспециальные учебные заведения, которых в республике в советский период насчитывалось 9. К первому десятилетию XXI в. их число достигло 12, еще открылись филиалы 15 российских, а также около 10 коммерческих и негосударственных вузов [1. С. 99]. Открытие новых вузов позволило увеличить прием студентов и повысить уровень подготовки кадров с высшим образованием.

Свою лепту в социально-экономическое развитие Республики Башкортостан в изучаемый период вносило чувашское население, образовательный уровень которого, как показывают статистические данные, из переписи в перепись повышался.

Необходимо отметить, что Башкортостан по численности студентов в высших учебных заведениях в расчете на 10 тыс. человек населения существенно уступал соседним регионам и по Российской Федерации и занимал 42-ю строчку. Если в 1985 г. в Республике Башкортостан на 10 тыс. человек приходилось 143 студента, то в Татарстане – 198, Удмуртии – 163, Мордовии – 208, Марий Эл – 215. Соответственно, по этому показателю Мордовия занимала в Российской Федерации 7-е, Татарстан – 19-е, Марий Эл – 17-е, Удмуртия – 30-е места. При этом следует также подчеркнуть, например, в Чувашии, количество студентов, по сравнению с соседними регионами, оставалось одним из низких – 136 человек, и она занимала 48-е место в РФ [10. С. 592–593].

Несмотря на увеличение количества вузов численность студентов к началу 1990-х гг. в целом по стране особых изменений не претерпела. Наоборот, в ряде субъектов, наметилась тенденция их резкого сокращения. В Башкортостане количество студентов на 10 тыс. человек в 1992 г. по сравнению с таковым в 1980 г. сократилось с 142 до 126 человек, т.е. на 16 человек, в Республике Татарстан – на 33 человека, в Марий Эл – на 59 человек. При этом в Чувашии численность студентов осталась стабильной, и республика с 48-го места в 1980 г. поднялась на 37-е [10. С. 592]. Тенденция сокращения численности студентов высших учебных заведений за указанный период в целом наблюдалась по всей стране, и среднероссийский показатель снижения составил 37 человек, что заметно ухудшило подготовку кадров с высшей квалификацией для народного хозяйства.

В первом пятилетии 2000-х гг. начинается новая волна увеличения количества высших учебных заведений, в основном за счет негосударственного коммерческого направления. В государственных вузах были открыты новые специальности, востребованные рыночной экономикой, увеличился набор за счет расширения бюджетных мест, учебным заведениям была предоставлена возможность приема студентов на платной коммерческой основе. Все эти меры позволили существенно расширить в начале 2000-х гг. прием абитуриентов и увеличить численность студентов в высших учебных заведениях в целом по стране.

Если в 1985 г. по Российской Федерации общее число студентов на 10 тыс. населения составляло – 206 человек, то в 2005 г. оно увеличилось – до 493, т.е. рост составил более чем 2,4 раза. В Чувашии за этот период количество студентов с 136 человек выросло до 559 человек, увеличившись в 4,1 раза. Среди субъектов Российской Федерации за этот период Чувашия с 48-го места поднялась на 19-е место, существенно опередив средней показатель по Приволжскому федеральному округу (469 человек) [13. С. 308–311].

До 2010 г. численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в Республике Башкортостан имела тенденцию постепенного роста, составив 416 на 10 тыс. человек населения, при среднем показателе по ПФО – 464 человек. Показатель ниже среднего по округу, наряду с Башкортостаном, был отмечен в Пермском крае – 379 человек, Оренбургской области – 384, Кировской – 390, Пензенской – 430, Ульяновской – 441 человек. Показатель выше среднего, чем по ПФО, был отмечен в Татарстане – 555 человек, в Чувашии – 534, в Самарской области – 512, в Нижегородской – 502 и в Республике Мордовия – 500 человек. Следует также отметить, что среднероссийский показатель численности студентов был выше на 53 человека, чем в ПФО, а в Центральном федеральном округе был превышен на 153 человека [14. С. 380–381]. После десятилетнего роста (до 2010 г.)

численность студентов практически во всех субъектах ПФО вновь стала сокращаться. Если в 2015 г. средний показатель по округу составлял 319 студентов, то к 2019 г. он опустился до 260. При этом в Республике Башкортостан на 10 тыс. человек приходилось 230 студентов. По Российской Федерации показатель оставался практически на том же уровне, занимая – 38-е место, тогда как в Татарстане – 316 (6-е место), в Мордовии – 299 (13-е место), в Чувашии – 258 (23-е место) [14. С. 380–381].

Таким образом, за последние 10 лет наблюдалось существенное сокращение численности студентов во всех без исключения субъектах, что прежде всего связано с негативными демографическими процессами начала 1990-х гг. после распада Советского Союза.

Численность студентов в вузах и подготовка специалистов с высокой квалификацией непосредственно высвечивают уровень населения, имеющего высшее образование. Если количество студентов в вузах республики существенно уступало аналогичному показателю в соседних регионах, то, естественно, что доля лиц с высшим образованием в Башкортостане не дотягивала до среднероссийского уровня. Как показывает анализ динамики уровня лиц с высшим образованием на 1000 человек старше 15 лет среди регионов Приволжского федерального округа, Республика Башкортостан занимает одно из последних мест. Следует отметить, что в целом уровень образования населения, по данным переписи населения 2010 г., по сравнению с таковым в 2002 г. заметно вырос, но оставался при этом существенно ниже среднего показателя по Приволжскому федеральному округу (204) и по стране в целом (234 человек). Например, в Чувашии он равнялся – 197 человек. Несмотря на отставание от других субъектов региона, за рассматриваемый период численность лиц с высшим образованием в республике выросла более чем 3,5 раза [13. С. 228–229].

Определенная разница в количестве лиц с высшим образованием имеется и среди представителей разных национальностей, проживающих в республике. Лидеры башкирских национальных организаций в период перестройки говорили о низком уровне лиц с высшим образованием среди башкир из-за небольшого их удельного веса в составе студентов вузов республики [21. С. 114], поэтому требовали выделения определенных квот для представителей «коренного народа» [3. С. 139–140].

Как известно, доля лиц с высшим образованием среди городских жителей выше, чем среди жителей сельской местности. Поэтому образовательный уровень у представителей некоторых национальностей, которые в своем большинстве проживают в сельской местности, существенно ниже, чем аналогичный показатель у лиц этих же национальностей, проживающих в городе. Естественно, составляющие высокий удельный вес в составе горожан русские, украинцы, татары имели образовательный уровень выше, чем чувашаи, башкиры, марийцы и удмурты, более половины которых проживало в сельской местности. Например, доля сельчан-чувашей в 1979 г. равнялась 66,1%, а в 2010 г. – 57,1% [15. С. 161]. В 1979 г. на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше среди чувашей приходилось 26 человек при среднереспубликанском показателе 50 человек, т.е. почти в 2 раза меньше. По уровню высшего образования в Башкирии за этот год (1979) чувашаи практически уступали представителям всех национальностей, за исключением марийцев, у которых число лиц с высшим образованием на 1000 человек было отмечено на уровне 16 человек (см. таблицу).

**Количество лиц с высшим образованием у отдельных этнических групп  
в Республике Башкортостан (на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше) [8, 9]**

<b>Национальность</b>	<b>1979 г.</b>	<b>1989 г.</b>	<b>2002 г.</b>	<b>2010 г.</b>
Все население	50	76	117	175
Чуваши	26	43	69	101
Русские	61	87	128	181
Башкиры	38	69	100	142
Татары	45	72	130	183
Марийцы	16	31	53	75
Украинцы	78	110	149	194

Самой высокой была вариация между чувашами и украинцами: у последних был один из высоких показателей лиц с высшим образованием – 52 человека. Можно сделать вывод, что одной из существенных причин низкого показателя уровня образования среди чувашей стала высокая их доля среди сельских жителей. В 2010 г. количество лиц с высшим образованием среди чувашей существенно выросло и составило 101 человек. При этом рост с 1989 г. по 2010 г. отмечен в 2,3 раза. Несмотря на это, показатели роста высшего образования среди чувашей являются одними из низких в республике и существенно не дотягивают до среднереспубликанского – 175 человек (см. таблицу). Но в то же время данный показатель заметно выше, чем у марийцев – 75, удмуртов – 74 и мордвы – 92 человека [9. С. 17].

Следует также подчеркнуть, что, несмотря на существующий разрыв между возможностями сельских и городских жителей, темпы роста уровня образования независимо от национальности, на селе в изучаемый период были значительно выше, чем среди горожан. Среди чувашей, как и у представителей других этнических групп в республике, показатель количества лиц с высшим образованием в городах выше, чем на селе. Например, если среди городских чувашей число лиц с высшим образованием в 1979 г. составляло 38 человек, то на селе всего – 18, т.е. на 20 человек меньше. При этом чувашаи-мужчины (52 человека), проживающие в городе, в два раза опережали женщин (25 человек) своей национальности по уровню высшего образования [7. С. 145]. Аналогичная тенденция также имела в сельской местности. Среди мужчин на селе количество лиц с высшим образованием в 1979 г. составляло 27 человек, в то же время среди женщин данный показатель равнялся лишь 12, т.е. в 2,2 раза меньше. При этом общий показатель на селе составлял 23 человека, в 3 раза уступая аналогичному коэффициенту в городах – 68 человек.

Всесоюзная перепись 1989 г. показала существенное сокращение данного разрыва. В городах республики данный показатель повысился до 96 человек, а в сельской местности – до 41 человека. При этом среди городских чувашей доля лиц с высшим образованием заметно уступала украинцам – 126 человек, русским – 98, татарам – 90, опережая удмуртов – 47, мордвы – 40 и марийцев – 36 человек. Также необходимо отметить, что показатель по количеству лиц с высшим образованием среди городских башкир уступал только показателю среди украинцев [7. С. 159].

Существенное увеличение в Башкортостане высших учебных заведений в постсоветский период позитивно сказывалось и на росте количества лиц с высшим и неполным высшим образованием, независимо от этнической принадлежности. Это особенно ярко проявилось с 2002 г. по 2010 г., когда рост лиц с высшим образованием на 1000 человек достиг 58. Среди чувашского

населения также наблюдался существенный рост лиц с высшим образованием. С 1989 г. по 2002 г. численность лиц чувашской национальности с высшим образованием выросла на 26 человек, а с неполным высшим и средне-профессиональным – на 133 человек. Несмотря на незначительный рост, он оказался выше среднереспубликанского показателя. На 1000 человек населения в возрасте 15 лет и старше с неполным высшим и средним профессиональным образованием показатели у чувашей (318 человек) были выше только показателей среди башкир (309 человек) и марийцев (258 человек), тогда как показатели среди русских (384 человека), украинцев (389) и татар (369) намного опережали данный показатель среди чувашей [7. С. 145, 159].

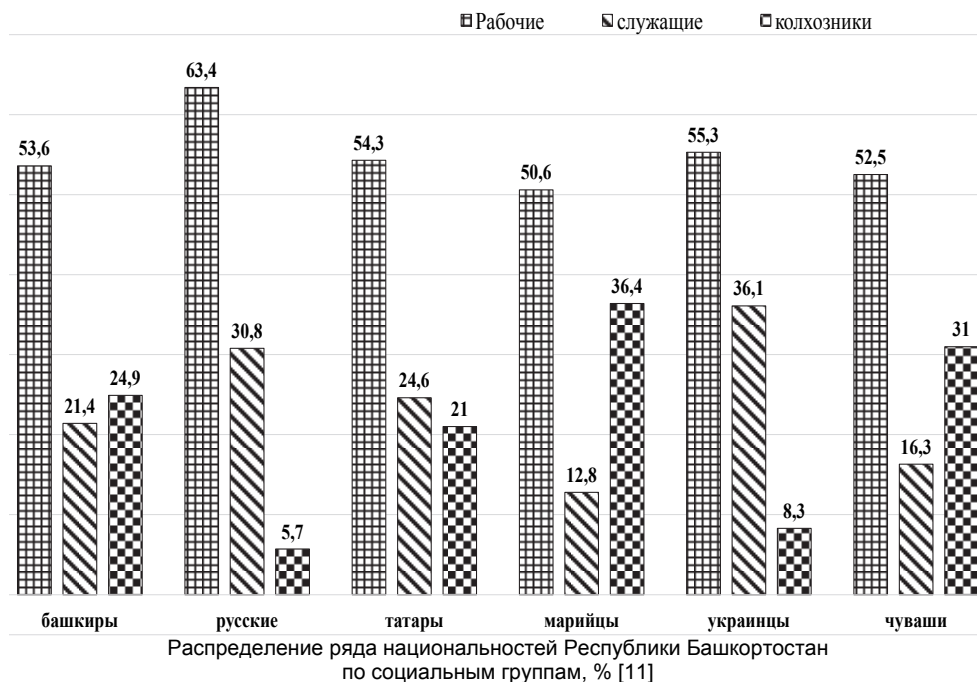
Несмотря на повышение образовательного уровня чувашского населения в изучаемый период, все же общий образовательный их потенциал существенно отставал от общереспубликанских показателей. Подготовка кадров с высшей квалификацией, как показывает анализ национального состава студентов высших учебных заведений, складывается не в сторону увеличения лиц чувашской национальности с высшим образованием. Например, среди студентов Башкирского государственного медицинского университета обучавшихся чувашской национальности в 1990/91 учебном году насчитывалось 64 человека, что составляло всего 1,4%. К 1996/97 учебному году количество чувашских студентов сократилось вдвое (32 человека), опустившись до 1,0% от общего числа обучавшихся [20. С. 70]. Следует отметить, что аналогичная тенденция прослеживается с численностью и долей студентов чувашской национальности в других вузах республики. Основными причинами данной ситуации стали: во-первых, снижение доли чувашской молодежи в общей демографической структуре населения; во-вторых, отток молодежи для получения высшего образования в другие регионы РФ; в-третьих, коммерциализация высшего образования (так как проживающее в своем большинстве в сельской местности чувашское население с малым доходом не в состоянии оплачивать учебу своих детей в вузе, стоимость которой в несколько раз превышает их общий годовой доход) и, в-четвертых, существенное сокращение бюджетных мест.

Уровень социальной развитости этнических групп, их образовательный потенциал, представленность в передовых технологических и наукоемких отраслях экономики показывают высокую степень этносоциального развития народов [4. С. 76], что, в свою очередь, как отметил Р.Г. Кузеев, наряду с этнодемографическим потенциалом, лишь дополняет этносоциальное развитие полинационального региона, показывает место данного общества на шкале цивилизации [5. С. 278].

В советское время одним из показателей завершенности формирования этничности выступала «доля той или иной этнической группы, работающей в промышленной сфере, последняя, как известно, формируется в условиях городского образа жизни, культуры, трудовых навыков и специализации, в том числе выработанной национальными традициями рабочих и их профессиональным уровнем» [6. С. 64].

Исторические особенности расселения этнических групп по экономическим районам республики в определенной степени наложили отпечаток на их занятие в той или иной сфере экономики. Например, для народов, проживающих в сельской местности, было характерно заниматься традиционными формами сельского хозяйства – земледелием и животноводством. Составляющие значительную долю в составе горожан народы больше были представлены

в промышленных сферах экономики. Как показывают данные переписей населения, еще в советское время до начала рыночных отношений представители той или иной национальности в определенной степени были распределены по разным отраслям народного хозяйства. Хотя это носило стихийный характер, все же устоявшиеся стереотипы, в зависимости от места расселения, определили тип хозяйствования той или иной этнической группы. Например, русские и украинцы, которые имели высокую степень урбанизированности (более 80%), больше были представлены среди рабочих промышленных предприятий. Составляющие более половины сельских жителей чуваш, марийцы, башкиры и удмурты занимались в основном сельским хозяйством.



Например, основная доля русских и украинцев, проживающих в городской местности, никак не могла быть представленной высокой долей среди работников сельского хозяйства. По данным переписи 1989 г. всего лишь 5,7% русских и 8,3% украинцев составляли группу колхозников. Удельный вес чувашей среди колхозников составлял почти одну треть (31,0%), т.е. в 2 раза превышал среднереспубликанский показатель (16,4%) и существенно опережал аналогичный показатель среди башкир – 24,9% и татар – 21,0% [12. С. 11]. Самая высокая доля колхозников среди всех национальностей в Башкортостане, как показали данные переписи 1989 г., была отмечена наряду с чувашами у марийцев (36,4%). Высокий удельный вес колхозников в социальной структуре чувашей и марийцев объясняется их высокой долей в составе сельских жителей республики: у чувашей – 56,0% и у марийцев – 66,8% [15. С. 161]. При этом среди чувашей, а также марийцев самым низким оставался удельный вес служащих. По данным 1989 г., этот показатель у чувашей – 16,3%, у марийцев – 12,8%, что намного ниже среднереспубликанского показателя – 26,0%. При этом отметим,

что доля служащих среди русских (30,8%) и украинцев (36,1%) была в два и даже в три раза выше, чем у чувашей и марийцев [12. С. 11].

Всего в республике в 1979 г. в сфере физического труда было занято 73,5%, в сфере умственного – 26,5% работоспособного населения. К 1989 г. доля работников физического труда сократилась на 4,4%, составив 69,1%. Доля чувашей, занятых физическим трудом, составляла 81,9%, что на 8,4% была выше, чем по республике. Выше, чем у чувашей, данный показатель был отмечен только у марийцев (87,9%) [12. С. 11].

Доля женщин, занятых умственным трудом, в 1989 г. по сравнению с аналогичным показателем в 1979 г. превышала долю мужчин в 1,7 раза, составив, соответственно, 33,2% и 19,9%. Доля женщин, занятых умственным трудом в 1989 г., превышала долю мужчин в 2 раза и составила 42,0%. Данный показатель у женщин-чувашек на 12,6% была ниже, чем по республике, и в 2 раза меньше, чем у женщин-украинок – 44,3%. Несмотря на то, что к 1989 г. удельный вес женщин-чувашек, занятых умственным трудом, повысился до 29,7%, указанный показатель оставался одним из низких по сравнению с таковым у женщин других национальностей.

С 1979 г. по 1989 г. в целом по республике доля лиц, занятых физическим трудом, сократилась на 4,4%. При этом данный процесс имел место у всех без исключения национальностей. Среди чувашей она сократилась на 4,1%, у русских – на 3,4%, у татар – на 5,7%, у башкир – на 6,7%, у украинцев – на 2,8%, у марийцев – на 5,5%.

По мере развития промышленности стала увеличиваться потребность в рабочей силе. Поэтому за эти годы увеличилась доля рабочего класса внутри самих этнических групп. Наибольшую долю в структуре промышленности занимали русские. В 1979 г. из всех рабочих русской национальности, занятых в отраслях народного хозяйства, 40,4% работали в промышленном производстве, что почти в два раза была выше, чем у чувашей (20,4%).

Доля занятых в промышленности среди чувашей за этот период выросла на 5,7% и составила 26,1%. Проживающее в основном в сельской местности чувашское население значительной долей было представлено в сельском хозяйстве – 42,6%, уступая башкирам – 44,7% и марийцам – 53,6%. Третью позицию у чувашей в 1979 г. в сфере производства занимало строительство – 8,0%. Значительная часть чувашского населения трудилась в сфере народного образования – 6,9%, на транспорте – 4,3%, в торговле и общественном питании – 4,0%, а также в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении – 3,7%. Показатели последнего, хотя и были ниже среднереспубликанского, все же опережали показатели среди башкир (3,2%) и марийцев (2,0%).

Если большая часть чувашей была занята в сельском хозяйстве, то у татар и русских, наоборот, в сфере промышленности – 28,9% и 40,4%. Значительная часть представителей титульной этнической группы также была занята в сфере сельского хозяйства (44,7%), хотя к 1989 г. удельный вес башкир, трудившихся в сельском хозяйстве, сократился на 15%. Если доля башкир, работающих в сфере промышленности, в 1979 г. составляла всего лишь 18,0%, то спустя 10 лет данный показатель заметно вырос и достиг 24,1%.

В 1989 г. доля работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, по сравнению с таковой в 1979 г. заметно сократилась: у чувашей – на 9,9%, русских – на 2,3%, татар – на 3,8%, башкир – на 13,8%.

За рассматриваемый период социальная структура в разрезе этнических групп претерпела незначительные изменения. Увеличилась доля занятых

в сфере транспорта: у чувашей – с 4,3% до 5,1%, у башкир – с 3,4 до 4,4%, у русских – с 6,8 до 7,2% и у татар – с 5,3 до 5,8%.

Среди чувашского населения республики с 1979 г. по 1989 г. наблюдалось снижение доли в сфере заготовок на 0,1%, лесного хозяйства – на 0,1%, в науке и в научном обслуживании – на 0,1%. Во всех других отраслях экономики имел место незначительный рост представленности чувашей. Например, в народном образовании рост составил 1,3%, в транспорте – 0,8%, в системе торговли – 0,5%, в здравоохранении и социальном обеспечении – 0,3% и т.д.

Среди работников физического труда в 1979 г. значительная доля чувашей трудилась в машиностроении и металлообработке – 14,5%, при средне-республиканской занятости в этой сфере – 20,8%. В этой отрасли чуваша опережали башкир (11,4%) и марийцев (10,1%), немного уступая татарам (18,5%). Доля выше республиканского уровня отмечена только у русских – 29,1%.

Значительная часть чувашей была занята на автотранспорте и городском электротранспорте – 6,9%, в строительстве – 6,7%, в коммунально-хозяйственном и бытовом обслуживании – 4,7%, а также в торговле и общественном питании – 2,8% и рабочими вне отраслевых групп – 7,3%. Среди рабочих указанных отраслей доля чувашей была выше среднереспубликанских показателей в сфере строительства (5,8%), в коммунально-хозяйственном и бытовом обслуживании (4,4%) [7. С. 287]. Если среди рабочих, занятых преимущественно физическим трудом в строительной сфере (6,7%), чуваша уступали только татарам (6,9%), то среди работающих в коммунальной и бытовой сфере (4,7%) они опережали представителей всех национальностей, среднереспубликанский показатель в которой составлял – 4,4%.

Среди занятых преимущественно умственным трудом чуваша значительно опережали в сфере медицины – 10,2%, при среднереспубликанском показателе – 8,5%. При этом данный показатель у башкир составлял 9,0%, русских – 8,0% и татар – 9,6%.

Самый высокий удельный вес у чувашей по сравнению с представителями других национальностей также был отмечен среди работников планирования и учета – 17,8%, при среднереспубликанском показателе – 15,9% [7. С. 288]. Среди научных работников, преподавателей и воспитателей чуваша (22,1%) уступали только башкирам (25,7%), опережая татар (18,4%) и русских (16,0%). Такое же сочетание отмечено среди культурно-просветительных работников, где удельный вес чувашей составлял 3,2%, тогда как средний показатель по республике был отмечен на уровне – 2,3%. При этом доля башкир (3,8%) была больше, чем у русских (2,7%), и на 1,4% выше, чем у татар (2,4%).

Среди специалистов сельского хозяйства (агрономы, зоотехники, ветеринарные работники и лесничие) чуваша (4,8%) уступали только башкирам (5,2%), значительно превосходя татар (2,9%), а также русских (0,9%).

Аналогичная ситуация наблюдалась среди работников в управленческой государственной службах и их подразделениях, работающих инструкторами и специалистами разного уровня, в которых чуваша уступали только представителям титульной этнической группы [7. С. 288].

К 1989 г. многие показатели занятости чувашей по отраслям экономики в сравнении с представителями других этнических групп имели тенденцию к выравниванию, хотя и остались некоторые расхождения по отдельным сферам. Например, составляющие высокую долю сельских жителей чуваша оставались больше занятыми в сфере сельскохозяйственного производства, в ко-



торой трудилось 22,7% от всех занятых работой представителей данной этнической группы, выше было только у марийцев – 28,9%, тогда как урбанизированные русские составили всего лишь 5,0% трудившихся в данной отрасли.

Доля чувашей, занятых в машиностроении и металлообработке, в 1989 г. сократилась на 0,9% и составила 13,6%, в строительстве – на 1,6%, в сфере ЖКХ и бытового обслуживания – на 1,0%. Незначительный рост был отмечен среди работников общественного питания и торговли – 0,3%.

Прошедшая спустя более 10 лет, уже в условиях рыночной экономики, Всероссийская перепись населения 2002 г. внесла новые изменения в социально-профессиональную структуру общества.

В результате ликвидации большинства сельскохозяйственных предприятий советской экономики и последующего этапа развития рыночных отношений проживающее в сельской местности чувашское население вынуждено было искать новые виды трудоустройства. Часть из них, особенно молодежь, вынуждена была трудоустроиться вахтовым методом за пределами республики, определенная доля чувашей (6,2%) занималась сельским промыслом, имеющим рыночную ориентацию, 4,4% составила слой производителей продукции животноводства рыночной ориентации. В системе предприятий общественного питания трудилось около 2,0% чувашей [18].

Наибольшим удельным весом в начальный период рыночных отношений чуваша были представлены в составе машинистов установок и машин, операторов и аппаратчиков, трудившихся в основных отраслях промышленности. На их долю приходилась 21,2% работников из представителей чувашской национальности. Высокие показатели также были среди водителей и машинистов подвижного оборудования – 15,2%. Из всех представителей чувашской этнической группы в республике 13,8% составляли отряд неквалифицированных рабочих [18].

Среди служащих сферы обслуживания, а также занятых информированием клиентов и хозяйственным обслуживанием родственных видов, а также среди специалистов среднего уровня квалификации доля чувашей составляла более 11%, а удельный вес техников физических и инженерных направлений деятельности – 2,6% [18].

Определенная часть (6,4%) чувашей трудилась в сфере индивидуальных услуг и защиты граждан и собственности, а также продавцами магазинов и демонстраторами товаров (4,4%).

Почти каждый десятый (9,1%) чуваш был занят в сфере металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности.

Высоким был удельный вес чувашей, занятых в сфере строительства, транспорта и связи, а также геологии и разведки – 18,0%.

Среди руководителей учреждений, организаций и предприятий занятость чувашей составила около 6,8%, среди руководители разных служб и подразделений – около 6,6%.

Из всех занятых чувашей 3,0% работали руководителями производственно-эксплуатационных подразделений (служб). Солидную долю среди чувашей составили специалисты высшего уровня квалификации – 9,3%, а также специалисты в области образования – 4,5% [18].

Определенная часть чувашей трудилась в сфере естественных наук и здравоохранения – 3,0%, около 2,0%, в основном женщины, составил средний медицинский персонал по уходу и акушерству [18].

Данные переписи населения 2010 г. показали, что у чувашского населения республики по источникам средств к существованию одной из высоких была доля в трудоспособном возрасте, наряду с татарами (63,1%), превышая среднереспубликанский показатель (61,6%). Для немногим менее половины чувашей (45,3%) источником средств к существованию была отмечена трудовая деятельность, тогда как, например, у башкир она составила две пятые части (41,5%). Личное подсобное хозяйство у чувашей также являлось одним из основных источников средств к существованию, составляя немногим менее одной трети (29,6%) части, существенно опережая в этой сфере другие этнические группы и заметно превышая среднереспубликанский показатель (18,9%). Среди чувашей, по сравнению с другими этническими группами (башкиры – 33,9%, татары и русские – 30,7%) в республике, одной из низкой оставалась доля иждивенцев (27,6%). Почти четверть чувашей (23,8%) была в статусе пенсионеров и получала пенсионное пособие.

Вместе с тем среди чувашей самой высокой была доля имеющих несколько источников одновременно: два источника средств к существованию – 39,0% и три источника – 2,1%, тогда как среднереспубликанский показатель, соответственно, составлял – 29,4% и 1,7%.

Чуваши всегда принимают активное участие в общественно-политической жизни республики. Первые выборы депутатов высшего представительного органа республики в постсоветский период – Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, проводимые по новому закону о выборах, состоялись в марте 1995 г. Среди 40 депутатов Законодательной палаты, работающей на постоянной основе, 55% составили представители титульной национальности – башкир, 9 – русских, 6 – татар и 1 человек (3,3 %) был чувашом по национальности [2. С. 74].

В структуре правительства республики среди специалистов представители чувашской национальности также занимали ряд должностей, в том числе среди заместителей министров – 1 человек, заместителей начальников отделов и специалистов министерств – 15 человек (2,0%), начальников отделов и управлений министерств – 2 человека (1,2%), заместителей начальников и специалистов государственных комитетов – 4 человека (1,0%) [4. С. 22–25, 32].

В 1995 г. среди глав администраций городов и районов были два представителя чувашской национальности (2,7%). Среди начальников управлений, заведующих отделами – 18 человек (1,6%), глав администраций сельских и поселковых советов – 15 человек были чувашами по национальности (1,5%) [4. С. 31].

Иными словами, этносоциальные показатели развития чувашского населения в Башкортостане, несмотря на значительный удельный вес (более 100 тыс. человек), уступают аналогичным показателям представителей других этнических групп.

Результатом негативного этнодемографического развития чувашского населения в Башкортостане [15] (по оценкам некоторых экспертов, численность чувашей в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г. может составить менее 100 тыс.), сокращения количества лиц, признающих родным язык своей национальности, а также численности учащихся, обучающихся и изучающих чувашский язык [16], стали резкое падение спроса на чувашезычные издания [17], уменьшение численности лиц, имеющих высшее образование, по сравнению с аналогичными показателями среди других национальностей.

Складывающаяся негативная ситуация требует от республиканских властей и Кабинета министров Республики Чувашия принять соответствующие и

конструктивные меры по повышению уровня социально-культурного потенциала чувашского населения в Башкортостане. Одной из таких мер может стать выделение квот (особенно гуманитарного профиля) в вузах Республики Чувашия для абитуриентов из числа чувашской молодежи, как это практикуется в Татарстане и в Башкортостане для татарской и башкирской молодежи, соответственно проживающей за пределами своих республик. Чуваша, составляющие более 100 тыс. населения в Башкортостане, вполне могут претендовать на ряд преференций в самой республике, поскольку вносят свой посильный вклад в бюджет Республики Башкортостан.

### Литература

1. *Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г., Халиулина А.И.* Русские Башкортостана: этнодемографические и языковые процессы (1979–2014 гг.). Уфа: Первая типография, 2019. 176 с.
2. *Алексеев С.С., Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г.* Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа: Первая типография, 2018. 188 с.
3. *Валеев Д.Ж.* Национальный суверенитет и национальное возрождение. Уфа: Китап, 1994. 160 с.
4. *Галлямов Р.Р., Зайнетдинова Л.Ф.* Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденция развития. Уфа, 2004. 156 с.
5. *Кузеев Р.Г.* Демократия. Гражданственность. Этничность / отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ЦИМО, 1999. 311 с.
6. *Кузеев Р.Г., Моисеева Н.Н., Бабенко В.Я.* Этнические процессы в новое и новейшее время // Этнические процессы в Башкирии в новое и новейшее время: сб. ст. Уфа: БФАН СССР. 1987. С. 12–35.
7. Народы Башкортостана в переписях населения: в 2 ч. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа: Китап, 2016. Ч. I. 332 с.
8. Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года). Уфа, 2006. 198 с.
9. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. Уфа. Башкортостан-стат, 2013. Ч. II. 189 с.
10. Показатели социального развития Российской Федерации и ее регионов / Республиканский информационно-издательский центр; Госкомстат РФ. М., 1993. 628 с.
11. Профессиональный состав Республики Башкортостан (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Уфа, 1991. 131 с.
12. Распределение населения Башкирской ССР по общественным группам, отраслям народного хозяйства и источникам средств существования (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Уфа, 1991. 164 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с..
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
15. *Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиулина А.И.* Этнодемографические и этноязыковые проблемы чувашского населения Башкортостана // Вестник Чувашского университета. 2018. № 4. С. 152–164.
16. *Сафин Ф.Г., Халиулина А.И., Мухтасарова Э.А.* Развитие чувашского языка в сфере школьного образования в Башкортостане // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 169–182.
17. *Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиулина А.И.* Национальный медиаландшафт как фактор сохранения этнической идентичности (на примере чувашезычных массмедиа в Башкортостане в 1980–2020 годы) // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 147–159.
18. Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).
19. *Телятников Н.Б.* Народы Саратовского Поволжья: современная демография // Вопросы статистики. М., 2007. № 4. С. 64–67.
20. Этнокультурный и этносоциальный портрет населения Башкортостана на рубеже XX–XXI вв. / под ред. Ф.Г. Сафина. Уфа: ИП Галиулин Д.А., 2014. 155 с.
21. Этнополитическая мозаика Башкортостана: Очерки. Документы. Хроника. Т. 2. Башкирское национальное движение / сост. М.Н. Губогло. М.: ИЗИ РАН, 1992. 342 с.

**САФИН ФАИЛЬ ГАБДУЛЛОВИЧ** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН; профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, Уфа (faisafin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4862-1386>).

**МУХТАСАРОВА ЭЛЬВИРА АНВАРОВНА** – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук, Филиал Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Октябрьский, Россия, Октябрьский (mux.elvira@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7219-5113>).

**ХАЛИУЛИНА АЙГУЛЬ ИЛЬЯСОВНА** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия, Уфа (aygul\_kamila@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6647-6306>).

**Fail G. SAFIN, Elvira A. MUKHTASAROVA, Aigul I. KHALIULINA**  
**THE ETHNOSOCIAL STRUCTURE OF THE CHUVASH POPULATION**  
**IN BASHKORTOSTAN (1979–2019)**

**Key words:** *Chuvash population, ethnic groups, social structure, educational level, employment, workers, employees, source of existence.*

*Based on the data of the All-Union and All-Russian population censuses, as well as statistical data, the article makes an attempt to reveal the ethno-social structure of the Chuvash population in Bashkortostan in 1979–2010. One of the main indicators of high social status and positive social well-being is the educational level of the population. The indicators reflecting the educational level of the Chuvash population in Bashkortostan are lower than the average ones in the Republic. Despite this, the Chuvash were represented in various spheres of the republic's economy. A significant proportion of the Chuvash were represented in the field of industry (21.2%), a certain part worked in the field of natural sciences and healthcare, a solid part was made up of highly qualified specialists – 9.3%, as well as in the field of education – 4.5%. Among the Chuvash, the highest share among the ethnic groups of the republic was the share with several sources of livelihood: two sources – 39.0% and three sources – 2.1%, when the national average was 29.4% and 1.7%, respectively.*

*One of the main income sources for the Chuvash was private subsidiary farming, which accounted for a little more than one third (29.6%), significantly outstripping the indicators of other ethnic groups in this area and significantly exceeding the national average (18.9%). Noting rather high indicators of the Chuvash in some areas of the republican economy, it should be emphasized that according to many other indicators, the social and professional status of the Chuvash population in Bashkortostan is still inferior to that of representatives of other ethnic groups.*

### References

1. Abramova S.R., Safin F.G., Khaliulina A.I. *Russkie Bashkortostana: etnodemograficheskie i yazykovye processy (1979–2014 gg.)*. [Russians of Bashkortostan: ethnodemographic and linguistic processes (1979–2014)]. Ufa, Pervaya tipografiya Publ., 2019, 176 p.
2. Alekseenko S.S., Abramova S.R., Safin F.G. *Etnosocialnye osnovy razvitiya russkogo naseleeniya v Bashkortostane (po dannym etnosociologicheskikh issledovaniy)* [Ethnosocial foundations of the development of the Russian population in Bashkortostan (according to ethnosociological studies)]. Ufa, Pervaya tipografiya Publ., 2018, 188 p.
3. Valeev D.Zh. *Nacionalnyi suverenitet i nacionalnoe vrozhdzenie*. [National sovereignty and national revival] Ufa, Kitap Publ., 1994, 160 p.
4. Gallyamov R.R., Zainetdinova L.F. *Etnosocialnaya stratifikatsiya: teoreticheskie podkhody, konceptualnaya model, tendentsiya razvitiya*. [Ethnosocial stratification: theoretical approaches, conceptual model, development trend] Ufa, 2004. 156 p.
5. Guboglo M.N., ed., Kuzeev R.G. *Demokratiya. Grazhdanstvennost. Etnichnost* [Democracy. Citizenship. Ethnicity]. Moscow, TSIMO Publ., 1999, 311 p.
6. Kuzeev R.G., Moiseeva N.N., Babenko V.Ya. *Etnicheskie processy v novoe i noveishee vremya* [Ethnic processes in the new and modern times]. *Etnicheskie processy v Bashkirii v novoe i noveishee vremya: sb. st.* [Ethnic processes in Bashkiria in the new and modern times: a collection of articles]. Ufa, 1987, pp. 12–35.

7. *Narody Bashkortostana v perepisyakh naseleniya*: v 2 ch. [The peoples of Bashkortostan in the population censuses: 2 parts]. Ufa, Kitap Publ., 2016, part 1, 332 p.
8. *Nacionalnyi sostav naseleniya Respubliki Bashkortostan (po dannym Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2002 goda)* [The national composition of the population of the Republic of Bashkortostan (according to the All-Russian Census of 2002)]. Ufa, 2006, 198 p.
9. *Nacionalnyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda: stat. sb.* [National composition and language proficiency, citizenship of the population of the Republic of Bashkortostan according to the All-Russian Population Census of 2010: statistical collection]. Ufa, Bashkortostan Publ., 2013, part II, 189 p.
10. *Pokazateli socialnogo razvitiya Rossiiskoi Federacii i ee regionov*. [Indicators of social development of the Russian Federation and its regions]. Moscow, 1993, 628 p.
11. *Professionalnyi sostav Respubliki Bashkortostan (po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 g.)* [Professional composition of the Republic of Bashkortostan (according to the All-Union population census of 1989)]. Ufa, 1991, 131 p.
12. *Raspredelenie naseleniya Bashkirskoi SSR po obshchestvennym gruppam, otraslyam narodnogo khozyaistva i istochnikam sredstv sushchestvovaniya (po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1989 g.)* [Distribution of the population of the Bashkir SSR by social groups, branches of the national economy and sources of livelihood (according to the All-Union Population Census of 1989)]. Ufa, 1991, 164 p.
13. *Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli. 2013* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2013: Stat. sat.]. Moscow, 2013, 990 p.
14. *Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli. 2020* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: Stat. sat.]. Moscow, 2020, 1242 p.
15. Safin F.G., Muhtasarova E.A., Khaliulina A.I. *Etnodemograficheskie i etnolyazykovye problemy chuvashskogo naseleniya Bashkortostana* [Ethnodemographic and ethno-linguistic problems of the Chuvash population of Bashkortostan]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2018, no. 4, pp. 152–164.
16. Safin F.G., Khaliulina A.I., Muhtasarova E.A. *Razvitie chuvashskogo yazyka v sfere shkol'nogo obrazovaniya v Bashkortostane* [Development of the Chuvash language in the sphere of school education in Bashkortostan]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2019, no. 4, pp. 169–182.
17. Safin F.G., Muhtasarova E.A., Khaliulina A.I. *Nacionalnyi medialandshaft kak faktor sokhraneniya etnicheskoi identichnosti (na primere chuvashskoy mass-media v Bashkortostane v 1980–2020 gody)* [National media landscape as a factor of preserving ethnic identity (on the example of Chuvash-speaking mass media in Bashkortostan in 1980–2020)]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, 2020, no. 4, pp. 147–159.
18. *Tekushchii arkhiv Territorialnogo organa Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Bashkortostan (Bashkortostanstat)* [Current archive of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan (Bashkortostan State Statistics Service)].
19. Telyatnikov N.B. *Narody Saratovskogo Povolzhya: sovremennaya demografiya* [Peoples of the Saratov Volga region: modern demography]. *Voprosy statistiki*. Moscow, 2007, no. 4, pp. 64–67.
20. Safin F.G., ed. *Etnokulturnyi i etnosocialnyi portret naseleniya Bashkortostana na rubezhe XX–XXI vv.* [Ethnocultural and ethnosocial portrait of the population of Bashkortostan at the turn of the 20<sup>th</sup> – 21<sup>st</sup> centuries]. Ufa, 2014, 155 p.
21. Guboglo M.N., comp. *Etnopoliticheskaya mozaika Bashkortostana: Ocherki. Dokumenty. Khronika. T. 2. Bashkirskoe nacionalnoe dvizhenie* [Ethnopolitical mosaic of Bashkortostan: Essays. Documents. Chronicle. Vol. 2: Bashkir national movement]. Moscow, 1992, 342 p.

---

**FAIL G. SAFIN** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Scientific Employee of the Department of Ethnopolitology, Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science; Professor, Department of Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Oil Technical University, Russia, Ufa (failsafin@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4862-1386>).

**ELVIRA A. MUKHTASAROVA** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Branch of Ufa State Oil Technical University in Oktyabrsky, Russia, Oktyabrsky (mux.elvira@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7219-5113>).

**AIGUL I. KHALIULINA** – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of Ethnopolitology, Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science, Russia, Ufa (aygul\_kamila@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6647-6306>).

---

**Формат цитирования:** Сафин Ф.Г., Мухтасарова Э.А., Халиуллина А.И. Этносоциальная структура чувашского населения в Башкортостане (1979–2019 годы) // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 2. – С. 189–201. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-2-189-201.